

Всё тутесамее и тутесамее

Для любителей провести зимний вечер за книгой выбрали самые заметные и ожидаемые. В рейтинге новинок и анонсов - затейливая бразильская проза, жуткая история об исправительной школе для мальчиков, фантастика про думающего осьминога, историческая рефлексия и самое странное из всего, что вы вообще читали.

"Внутка",

Бернхард Шлинк

Автор прославленного "Чтеца" продолжает исследовать, как Вторая мировая и ее последствия повлияли и до сих пор влияют на Германию. На этот раз он рассказывает, как по-разному складывались взгляды на прошлое у жителей ФРГ и ГДР. Главный герой, Каспар из ФРГ, в почтенном возрасте теряет возлюбленную, которая когда-то сбежала к нему из ГДР. Он находит ее дневники и узнает о существовании дочери, оставшейся на Востоке. У той уже у самой есть дочь, и вот с этой 14-летней внучкой по имени Сигнур герой и начинает налаживать контакт. Сталкиваются очевидно разные поколения, кроме того, Сигнур оказывается полноценным продуктом другой идеологии. В книге разворачивается несколько необычный сюжет, когда представитель старшего поколения показывает младшему, почему стоит признать ошибки прошлого, а не наоборот.

"До самого рая",

Ханья Янагихара

Конец XIX века, конец XX века и конец XXI века, причем не только в будущем, но и в прошлом воссоздана некоторая реальность. Во всех трех эпохах живут герои с одинаковыми именами (но это не одни и те же люди), которые пытаются найти свой путь к счастью. Тоталитарные режимы, эпидемии, отделившиеся города, запретная и разрешенная любовь, а также потаенные желания, которые дают на героев сильнее любого режима. У Янагихары все как обычно: критики ее поругивают, массовый же читатель, которого снова задела за живое, еле сдерживает слезы.

"Мальчишки из "Никеля",

Колсон Уайтхед

Благодаря "Мальчишкам" Колсон Уайтхед стал четвертым писателем в истории, дважды получившим Пулицера. Первый раз эту премию он взял за роман "Подземные железные дороги", уже вышедший на русском языке. "Никель" – реально существовавшая исправительная школа для мальчиков, которая действует во Флориде уже более ста лет. Она закончила свое существование грандиозным скандалом и масштабными расследованиями: в кампусе процветали сексуальное и физическое насилие и даже убийства учеников.

Герой истории Уайтхеда попадает в школу в 1960-х по ложному обвинению, а то, что он темнокожий, практически лишает его шансов хоть на какую-то нормальную защиту. Только через 50 лет, когда у него уже другая, вполне успешная жизнь, пережитое всплывает наружу, и он впервые расскажет о нем во всеуслышание.

"Немецкая осень",

Стиг Дагерман

Дагерман (1923–1954) – один из самых почитаемых в Швеции писателей, проживший всего 31 год. Его книги планомерно выпускает "Издательство Ивана Лимбаха". Первая вышла в 2021-м – это был страшный и невероятно смешной роман "Остров обреченных", где герои, оказавшиеся на острове после кораблекрушения, обречены на смерть только потому, что не могут договориться. Следующая выйдет в этом году.

"Немецкая осень" – это серия репортажей из послевоенной Германии, написанных в 1946-м. Читатель погружается в детали почти отсутствующего быта побежденных, разоренных и подавленных немцев, которым нужно с нуля строить жилища и восстанавливать страну.

"Заря всего. Новая история теловещества",

Дэвид Гребер, Дэвид Венгроу

Это последняя книга умершего в 2020-м антрополога Дэвида Гребера, профессионального возмутителя спокойствия и главного анархиста из мира науки, который вел за собой людей на протесты, а претензии к государству обосновывал в своих книгах.

В каждом новом труде он показывает абсурд современного государства и капитализма с какой-то одной стороны: рассказывает, почему мы все всегда оказываемся должны государству; как бюрократия, вроде бы призванная эффективно управлять, только усложняет всем жизнь и снова становится инструментом власти; зачем мы работаем на бессмысленных работах, хорошо осознавая их бессмысленность.

Написанная вместе с археологом Дэвидом Венгроу "Заря" выглядит как итоговая работа (особенно на фоне смерти Гребера), которая наконец ставит под сомнение не очередную привычную нам сферу деятельности, а государство в целом как таковое. На примере племен и народов, живших в разных эпохах в разных уголках земли, авторы показывают, что выстраивание иерархии совсем не такой неизбежный путь развития общества, каким его показывают сегодняшние историки и экономисты.

Книгу можно было бы назвать "Опровержение всего": в ней даже есть гипотеза, по-новому объясняющая переход древних людей от кочевой жизни к оседлому хозяйству.

"Ученичество, или Книга наслаждений", "Страсти по Г. Х.", "Вблизи от дикого сердца",

Клариси Лиспектор

Лиспектор (1920–1977) в конце Второй мировой помогала солдатам в Европе, пожила в США, работала журналисткой и переводчицей, участвовала в митингах за социальные свободы. Она считается одной из самых известных бразильских писательниц, которую на родине критики полюбили после первой же книги ("Вблизи от дикого сердца").

Пара романов Лиспектор выходили на русском в 2000-м, но, кажется, настоящее

ее открытие произойдет только сейчас: издательство No Kidding Press в 2023-м собирается выпустить ее упомянутую первую книгу, а также "Ученичество, или Книгу наслаждений" и "Страсти по Г. Х."

Проза у писательницы непростая и по форме (она может начать роман с запятой), и по содержанию, хотя пишет она о самых обычных героях и героинях, которые, правда, могут власть в экзистенциальный ужас, просто делая уборку в комнате. В галерее аналогий от покоренных критиков всплывают и Кафка, и Вирджиния Вульф, и Сартр.

Главное, что нужно знать о трех романах, которые выйдут в 2023-м, – они очень разные. В одном 20-летняя героиня рассказывает о детстве и взрослении, и получается близкое к автофикшену повествование о бразильском обществе в 1930–40-х. В другом Лиспектор показывает развитие и деградацию героев в романтических отношениях. В третьем описано, как мучительный поиск человеком самого себя ожидаемо выдеградирует его из нормальной бытовой жизни.

"Потрясение",

Лидия Юкневич

В конце XXI века, куда попадает героиня, Земля стремительно тонет, только ксенофобия как ни в чем не бывало продолжает расцветать. Вымышленные письма, не связанные на первый взгляд сюжетные линии, прыжки между эпохами – представьте себе нечто среднее между Ольгой Токарчук и Дэвидом Митчеллом и, возможно, получите самое странное из всего, что вы читали.

Это первая переведенная на русский книга Лидии Юкневич, женщины с непростой судьбой, автора культовой автобиографической книги "Хронология воды", где героиня переживает алкогольную и наркотическую зависимость, а также вспоминает отца-абыюзера и прерванную спортивную карьеру.

"Cinema Speculation",

Квентин Тарантино

Тарантино написал нечто среднее между зрительской автобиографией и субъективной версией теории кино. Он вспоминает, на какие фильмы ходил в детстве и какие люди его тогда окружали; ругает музыку у Бергмана и предьявляет множество претензий к "Таксисту", воображает, каким бы получились те или иные известные

нам картины, если бы в них играли другие актеры, тоже пробовавшиеся на эти роли. Хвалит критиков, которые не гнушаются писать о жанровом кино, рассказывает о прототипах героев своих фильмов. Помимо очевидной ценности для фанатов режиссера, его кино и вообще жанра мемуаров, эта книга – неплохой справочник по голливудскому кинематографу. Ваш список фильмов, которые нужно посмотреть, точно пополнится.

"Удивительные сияющие творения",

Шелби Ван Пелт

Роман, неожиданно прогремевший в прошлом году в США: за первые три месяца было продано 200 тысяч экземпляров. История слегка напоминает сюжет фильма "Форма воды".

Есть 70-летняя женщина, потерявшая и мужа, и сына и теперь работающая уборщицей в аквариуме. Обстоятельства смерти сына для нее до сих пор остаются загадкой. Есть 30-летний парень, потерявший когда-то связь с отцом и теперь разыскивающий его. И есть громадный осьминог – думающее животное (в книге вас ждут фрагменты, написанные от его лица), которое по ночам вылезает из аквариума на прогулку, устанавливает особую связь с героями и помогает им выбраться из той душевной ямы, в которую оба попали.

Кажется, именно такие романы называются душевными, и они всегда вовремя.

"Стальное сердце",

Кэралайн Ли

Второй роман автора нашумевшей "Стеклянной женщины" рассказывает о двух сестрах, запретной любви и итальянской часовне, построенной на Оркнейских островах в годы Второй мировой. История в стиле легендарной "Мандолины капитана Корелли" – о том, что порой враг оказывается ближе и человечнее, чем соотечественники. Экскурсия по одному из самых безлюдных и таинственных мест Британии, хранящем дух викингов. Эта книга о том, как война, душевные потрясения и близость смерти влияют на людей, что происходит, когда человек выброшен из привычного мира, и рвется ткань жизни вокруг него, но прежде всего это рассказ о людях, способных создавать шедевры и любить, когда кругом все рушится.

После победы союзников в Северной Африке в 1941 г. 1000 итальянских солдат были отправлены как рабочая сила для строительства заграждений на отдаленный остров у шотландского побережья. Их появление напугало жителей острова. После трех военных лет с постоянной угрозой вторжения они боятся пленных врагов и не желают терпеть их соседство. Большинство видит в итальянцах кроважанных врагов, но для двух сестер, Дороти и Констанс, это лишь изможденные, больные и раненые, не привыкшие к холодам оркнейской зимы. Девушки помогают пленным чем могут. Дороти сразу же привлекает Чезаре, совсем еще юного парня, психика которого сломлена ужасами войны. По мере того как война затягивается, напряженность между островитянами и чужаками все возрастает. Связь Дороти с Чезаре ставит под угрозу другую связь – связь с сестрой Констанс. После смерти родителей сестры полагались лишь друг на друга, а теперь их близость под угрозой... И одним роковым вечером придется сделать выбор, который будет иметь разрушительные последствия.

Приятного чтения!

Подготовил Карл ФИШЕР.